

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.711

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-152-162>**Малозначительность кражи, совершенной из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода****А. М. Плешаков¹, А. С. Туманов²**

¹Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний
ул. Нарвская, д.15а, стр. 1, г. Москва 125130, Российская Федерация

²Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
ул. Академика Волгина, д. 12, г. Москва 117997, Российская Федерация

✉ e-mail: tumanov.alexander18@gmail.com

Резюме

Актуальность. В статье рассматриваются вопросы малозначительности деяния, предусмотренного пунктом «б» часть 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируются основания и условия малозначительности хищений. На основе изучения судебной практики обозначены особенности применения положений о малозначительности к краже углеводородного сырья из трубопровода.

Цель: исследование возможности и условий применения положений части 2 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации к краже, совершенной из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода (пункт «б» часть 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Задачи: изучение и выявление условий применения малозначительности деяния к краже из трубопроводов на основе анализа современной судебной практики и положений доктрины уголовного права.

Методология. Методологическую основу исследования составил общий диалектический метод научного познания. Автором были использованы такие частные методы, как: формально-юридический, социологический и метод правового моделирования.

Результаты. Авторами проанализированы и обобщены условия, выделяемые в теории уголовного права, при которых конкретное общественно опасное деяние может быть признано малозначительным и спроецированы на кражу, совершаемую из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода, изучены материалы судебно-следственной практики о прекращении уголовных дел по кражам сырья из трубопроводов в связи с малозначительностью, выделены условные авторские критерии, при которых кража нефти, нефтепродуктов или газа может считаться малозначительным деянием.

Вывод. Индивидуальная опасность конкретного факта хищения из трубопроводов в некоторых ситуациях может не соответствовать тому уровню криминальной опасности, который законодатель заложил в соответствующее деяние в результате его криминализации. Проведенное исследование позволяет определить примерные обязательные и факультативные признаки для признания тайного хищения из трубопровода малозначительным.

Ключевые слова: кража; нефтепровод; нефтепродуктопровод; газопровод; малозначительность.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Плешаков А. М., Туманов А. С. Малозначительность кражи, совершенной из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 5. С. 152–162. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-152-162>

Поступила в редакцию 02.08.2024

Принята к публикации 30.09.2024

Опубликована 31.10.2024

Minor theft committed from oil, oil product and gas pipelines

Alexander M. Pleshakov¹, Alexander S. Tumanov² ✉

¹ Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
15a Narvskaya Str., building 1, Moscow 125130, Russian Federation

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikotya
12 Akademika Volgina Str., Moscow 117997, Russian Federation

✉ e-mail: tumanov.alexander18@gmail.com

Abstract

Relevance. The article deals with the issues of insignificance of the act, stipulated by item. "b" part 3 part 3 of article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation. The grounds and conditions of the grounds and conditions of insignificance of thefts. On the basis of the study of judicial practice are outlined peculiarities of application of the provisions on insignificance to theft of hydrocarbon raw materials from the pipeline raw materials.

Purpose: to study the possibility and conditions of applying the provisions of part 2 of article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation to the theft committed from an oil pipeline to theft committed from an oil pipeline, oil product pipeline and gas pipeline (item "b", part 3, article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Objectives: study and identification of conditions of application of insignificance of a deed to the theft from pipelines on the basis of analysis of modern judicial practice and provisions of doctrine of criminal law.

Methodology. The methodological basis of the study was the general dialectical method of scientific cognition. of scientific cognition. The author used such private methods as: Formal-legal, sociological and method of legal modeling.

Results. The authors analyzed and summarized the conditions, distinguished in the theory of criminal law, under which a specific socially dangerous act can be recognized as insignificant and projected on theft committed from an oil pipeline, petroleum product pipeline, petroleum product pipeline. oil, oil product and gas pipelines, and studied the materials of materials of judicial and investigative practice on the termination of criminal cases on theft of raw materials from the thefts of raw materials from pipelines due to insignificance, the author's conditional criteria were singled out criteria under which the theft of oil, oil products or gas can be considered a low-value act. as an insignificant act.

Conclusion: the individual danger of a specific fact of theft from pipelines in some situations may not correspond to the level of criminal danger, which the legislator has laid down in the relevant act as a result of its criminalization. The conducted research allows us to determine the approximate mandatory and optional signs for recognizing theft from pipelines as insignificant.

Keywords: theft; oil pipeline; oil product pipeline; gas pipeline; insignificance.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Pleshakov A.M., Tumanov A.S. Minor theft committed from oil, oil product and gas pipelines. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2024;14(5):152–162. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-152-162>

Received 02.08.2024

Accepted 30.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Основываясь на законодательном установлении, следует отметить, что минимального размера ущерба для совершения кражи при наличии квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2–4

ст. 158 УК РФ, не существует¹. Порог, определенный законодателем в 2500 рублей, применим лишь к деяниям, подпадающим под ч. 1 ст. 158 УК РФ. Соответ-

¹ Исключение составляет кража в значительном, крупном или особо крупном размере.

ственно, противоправные действия лица в виде тайного хищения нефти, нефтепродуктов или газа из трубопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ) на сумму свыше 1 рубля могут формально образовать состав преступления. В связи с этим, на наш взгляд, разграничение «формальной» преступности деяния с «истинной» возможно с помощью малозначительности деяния. Малозначительность является одной из оценочных категорий в теории уголовного права, т. е. не имеет четких критериев, прописанных в законе. Вопрос о признании какого-либо деяния малозначительным всегда остается на усмотрение суда. Анализ судебно-следственной практики показывает отсутствие единообразия и конкретных критериев, при которых то или иное хищение углеводородного сырья может считаться малозначительным деянием. В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), формально содержащее признаки какого-либо деяния, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Это единственное нормативное предписание, которым определяется юридическая природа малозначительности деяния. В этой связи для правильного понимания, истолкования сущности такой уголовно-правовой категории и возможности ее применения ее к краже нефти, нефтепродуктов или газа следует обратиться к суждениям и условиям, которые выработаны теорией уголовного права.

Проблемам применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ посвящены исследования монографического характера К. В. Ображиева и Д. Ю. Корсуна [1], также эта область изучалась Н. М. Якименко [2], отдельным вопросам, касающимся критериев малозначительности, посвящены работы В. Н. Винокурова [3], А. В. Корнеевой [4], М. А. Любавиной [5], Н. Э. Мартыненко [6]. Малозначительность хищений чужого имущества подвергалась исследованию Р. Д. Шараповым [7] и В. Н. Винокуровым [8].

Методология

Методологическую основу исследования составил общий диалектический метод научного познания. Автором были использованы такие частные методы, как: формально-юридический, социологический и метод правового моделирования.

Формально-юридический метод позволил выявить особенности законодательного изложения терминов и конструкций применительно к теме исследования. Социологический метод нашёл свое отражение при изучении и обобщении материалов судебно-следственных органов. Метод правового моделирования позволил определить формальные условия для применения положений о малозначительности деяния.

Результаты и их обсуждение

Одним из условий для применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ выступает наличие формальной уголовной противоправности, т. е. совершенное деяние должно формально (внешне) обладать всеми признаками состава определённого преступления. Справедливы и убедительны доводы К. В. Ображиева и Д. Ю. Корсуна в поддержку представленного тезиса. Авторы утверждают, что, во-первых, указание на наличие всех признаков состава пусть и завуалировано, но все же присутствует в тексте ч. 2 ст. 14 УК РФ («формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ»), во-вторых, если малозначительное деяние не имеет признаков состава преступления, то конструирование ч. 2 ст. 14 УК РФ теряет весь практический смысл [1, с. 39–40]. В целом подобная научная позиция является общепринятой в доктрине, ее поддерживает А. В. Корнеева [4, с. 1080], схожее мнение высказывалось Н. Мартыненко [6, с. 73] и Р. Д. Шараповым [9, с. 32].

Различие преступного и малозначительного кроется в социальном содержании деяния, в результате чего в законе сформулирован второй обязательный

признак малозначительности – «деяние, не представляющее общественной опасности». Теория уголовного права предлагает трактовать это нормативное условие ограничительно. По мнению большинства авторов, подобная законодательная формулировка отнюдь не означает, что малозначительное деяние полностью лишено общественной опасности [10, с. 4]. В данном контексте речь идет об «уголовно-правовой» (криминальной) общественной опасности, т. е. определенного минимума, которого будет достаточно для привлечения лица к уголовной ответственности. Подобная точка зрения высказывалась не раз в работах Н. А. Лопашенко [11, с. 63] и Ю. Е. Пудовочкина [12, с. 72–73]. Эта точка зрения подтверждается и в правовых позициях высших судебных органов¹.

Основываясь на изложенном, отметим, что для признания деяния малозначительным необходимо соблюдение двух обязательных условий: а) наличие формальной уголовно-правовой противоправности деяния; б) отсутствие «криминальной» общественной опасности [13, с. 30–32].

Прежде чем приступить к рассмотрению конкретных особенностей малозначительности кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода необходимо остановиться на вопросе о возможности применения этой категории к хищениям, которые совершены при квалифицирующих обстоятельствах (к

ним относится и п. «б» ч.3 ст. 158 УК РФ). Некоторые авторы полагают, что применение ч. 2 ст. 14 УК РФ к хищениям, совершенным при наличии квалифицирующих признаков, исключено [14, с. 13]. Так, по мнению В. Н. Винокурова, вопрос о разграничении уголовной ответственности и административной ответственности за хищения в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты полностью разрешен законодателем [15, с. 64–65]. Деяние должно расцениваться либо как преступное, либо в качестве административного проступка, предусмотренного ст. 7.27 КоАП, а применение малозначительности в этом случае недопустимо. Аналогичную позицию можно встретить и в отдельных судебных решениях по кражам из трубопроводов. К примеру, приговором Каякентского районного суда Республики Дагестан лицо признано виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Деяние выражалось в том, что виновный, не желая платить за поставку природного газа, совершил врезку в полость внутридомового газопровода и тайно похитил газ на общую сумму около 1500 руб. Судом были отвергнуты доводы о применении малозначительности деяния в силу того, что виновный совершил кражу с квалифицирующим признаком – «из газопровода». При таких обстоятельствах размер хищения на квалификацию не влияет. Деяние является преступным².

Несмотря на это подобная позиция не может быть поддержана. Законодатель не устанавливает никаких ограничений относительно тяжести или видов преступлений, которые могут быть признаны малозначительными. В юридической литературе не раз отмечалось, что

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: определение Конституционного Суда РФ от 26 окт. 2017 г. № 2257-О // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2000. № 9.

² Приговор Каякентского районного суда Республики Дагестан от 24.01.2019 по делу № 1-10/2019 (1-81/2018) // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Z8YdhMU9VUUo> (дата обращения: 04.06.2024).

хищение может быть признано малозначительным и при наличии квалифицирующих признаков [1, с. 165]. Справедливости ради следует указать, что тот же В. Н. Винокуров в более поздней работе отмечает, что практика все же постепенно стала создавать соответствующие прецеденты (о признании квалифицированного или особо квалифицированного состава преступления малозначительным) [15, с. 3].

С правовой точки зрения понятие малозначительности является оценочным. Формулировка ч. 2 ст. 14 УК РФ представляет собой абстрактность законодательного регулирования, в ней не содержится четких критериев и границ применения этой категории. Малозначительность кражи из трубопровода всегда должна оцениваться в зависимости от конкретных обстоятельств, индивидуальных действий виновного лица, направленности его умысла и содержания совершенного деяния. Соответственно, установить точные правовые характеристики, при которых кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода или магистрального трубопровода будет признана малозначительной, вряд ли возможно. Однако это не препятствует, на наш взгляд, обозначить общие условия и круг обстоятельств универсального характера, которые должны учитываться при решении вопроса о применении ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Безусловно, при решении правоприменителем вопроса о малозначительности хищений ключевым фактором является стоимость противоправно изъятого чужого имущества, т. е. предмета хищения. Относительно краж с квалифицирующими признаками существует несколько мнений о пределах стоимости имущества, при которых деяние может быть признано малозначительным. Например, М. А. Любавина, исследуя проблемы квалификации кражи из газопровода, полагает, что малозначительным является хищение газа на сумму менее 100 руб. [5, с. 27] Р. Шарапов указывает, что вопрос о ма-

лозначительности может обсуждаться при совершении квалифицированной кражи на сумму менее 2500 руб. [7, с. 84] Как видим, расхождение в оценках весьма существенное.

Судебная практика при решении данного вопроса характеризуется противоречивостью и расхождением. Так, к примеру, деяние было признано малозначительным при стоимости противоправно изъятого сырья из трубопровода на сумму 8045 руб.¹, 4098 руб.², 1844 руб.³ и т. д. В других случаях при аналогичных обстоятельствах действия виновных были расценены судом как преступные с учетом того, что стоимость нефти, нефтепродуктов или газа составила 2098 руб.⁴, 255 руб.⁵ и даже 89 руб.⁶ В сложившейся ситуации, основываясь на данных судебно-следственной практики,

¹ Постановление Ленинского районного суда г. Махачкалы от 11.06.2019 по делу № 1-273/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6U3KnqRKpgNW> (дата обращения: 04.06.2024).

² Постановление Ленинского районного суда г. Махачкалы от 03.06.2019 по делу № 1-301/2019 // ГАС «Правосудие». URL: <http://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 04.06.2024).

³ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 07.07.2020 по делу № 77-508/2020 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=10948#PEuEfSUjVhyc4QUR> (дата обращения: 04.06.2024).

⁴ Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 19.07.2011 по делу № 1-216/2011 // ГАС «Правосудие». URL: <http://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 04.06.2024).

⁵ Приговор Калачеевского районного суда Воронежской области от 15.11.2010 по делу № 1-203/10 // Актофакт: сайт. URL: <https://actofact.ru/case-36RS0016-1-203-2010-2010-11-02-2-0> (дата обращения: 04.06.2024).

⁶ Приговор Воскресенского городского суда Московской области от 16.03.2012 по делу № 1-57/2012 // Актофакт: сайт. URL: <https://actofact.ru/case-50RS0003-1-57-2012-2012-02-01-2-0> (дата обращения: 04.06.2024).

очертить даже формально-условную «преступную» границу стоимости похищенного углеводородного сырья весьма затруднительно.

Обратить внимание следует и на тот факт, что малозначительность должна определяться с учетом имущественного положения потерпевшего, т. е. является ли вред, причиненный хищением ресурсов, малозначительным именно для собственника такого ресурса. В данном аспекте наглядно проявляется специфичность кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода. Потерпевшими от рассматриваемой разновидности хищения в подавляющем большинстве являются юридические лица в виде крупнейших энергетических компаний (Газпром, «Роснефть», «Транснефть» и пр.), а точнее их региональные представительства. Следовательно, возможно утверждение, что стоимостная граница «преступного» вреда при краже из трубопроводов может быть несколько выше по сравнению с другими видами хищения, где ущерб причиняется физическим лицам.

Незначительная (мизерная) стоимость похищенных из полости трубопровода углеводородов хоть и является ключевым, однако не может быть единственным основанием для признания хищения малозначительным. Как справедливо замечает В. Н. Винокуров, при отсутствии прочих условий указание только лишь на незначительную стоимость похищенного имущества несостоятельно [3, с. 6]. К объективным критериям, помимо стоимости предмета хищения, можно отнести место совершения кражи (т. е. вид трубопровода). По нашему мнению, деяние не может быть оценено как малозначительное, если местом хищения выступает трубопровод магистрального характера. Подобный вид трубопроводного транспорта представляет собой технологический комплекс устройств и систем передачи энергоресурсов на значительные расстояния. Посягательства, направленные

на изъятие сырья из магистрального трубопровода (магистральных нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода), изначально носят повышенную степень опасности. Трубопроводы магистрального типа перекачивают углеводородное сырье внушительными объемами, что обеспечивается путем увеличенного диаметра трубы (который порой достигает свыше 1 метра) и повышенного давления. Нарушение целостности подобного вида трубопроводного транспорта может повлечь за собой негативные последствия социального и технологического характера. Кроме того, виновный, подключаясь к магистральной трубе, зачастую осознает и желает похитить значительный объем нефти, нефтепродуктов или газа.

Поэтому положения ч. 2 ст. 14 УК РФ применимы лишь к тем деяниям, в которых прослеживается совпадение объективных и субъективных характеристик малозначительности [16, с. 8–10]. Отсутствие «криминальной» общественной опасности кражи, совершенной из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода, возможно только в том случае, если умысел виновного изначально был направлен на противоправное изъятие газа, нефти или нефтепродуктов в незначительном размере [17, с. 77].

По общему правилу, выработанному теорией уголовного права, если умысел при совершении преступления характеризуется как неопределенный (неконкретизированный), то деяние не может быть признано малозначительным [7, с. 197]. Подобное утверждение распространяется на те ситуации, при которых виновный, совершая самовольное подключение к трубопроводу, намеревается изымать (потреблять) газ, нефть или нефтепродукты неопределенное количество времени, т. е. у лица отсутствует осознание конкретных количественных или временных рамок совершения противоправных действий. Наиболее ярко это проявляется в хищениях, совершаемых из газопровода. Подключаясь к трубе, с целью несанкциони-

рованного потребления газа, виновный объективно не может рассчитать точную или даже приблизительную стоимость имущества, которое он намеривается изъять. В этой связи, как мы полагаем, судам следует исходить от направленности умысла относительно периода времени, в рамках которого виновный желает изымать газ. К примеру, речь о малозначительности хищения газа может идти в том случае, если лицо планировало совершить хищение с целью разового использования сырья в короткий промежуток времени.

Оценивать направленность умысла лица следует и в продолжаемой краже нефти, нефтепродуктов и газа из трубопровода. Малозначительной данная разновидность кражи может быть признана лишь в том случае, если умысел лица был первоначально направлен на поэтапное противоправное изъятие сырья из полости трубы в незначительном размере. Недопустимо признание в качестве малозначительного отдельного элемента (эпизода) продолжаемой кражи энергоресурсов.

На малозначительность кражи из трубопроводов могут оказывать влияние и иные факторы, которые носят факультативно-субъективный характер – частные цели (помимо корысти), мотивы и т. д. В частности, при незаконном использовании газа из трубопроводов с целью удовлетворения бытовых потребностей (обогрев жилища, приготовление пищи и пр.). Показателен пример судебной практики, отраженный в решении Гусевского городского суда Калининградской области. Суд, признавая деяние Минаева в виде хищения газа на сумму 1844 руб. малозначительным, указал, что кража из газопровода была вынужденной, т. к. в доме закончился баллонный газ. В ходе совершения противоправных действий виновный руководствовался не только корыстной целью, но и стремлением приготовления пищи четырем ма-

лолетним детям в холодное время года¹. В другом примере кража из газопровода на сумму 2460 руб. была признана малозначительным деянием в силу того, что подключение к трубопроводу было произведено на короткий промежуток времени с целью спасения урожая томатов, которые начали портиться от нехватки тепла².

При решении вопроса о малозначительности кражи из трубопровода не могут учитываться обстоятельства, характеризующие личность виновного, его имущественное состояние [18, с. 29] и положительная характеристика [19, с. 106]. Указанный логический вывод также вытекает из позиции Пленума Верховного Суда относительно малозначительности административного правонарушения³. Полагаем, что обозначенный тезис вполне реализуем и в области уголовного права. На малозначительность кражи не влияет и посткриминальное поведение субъекта, т. е. возмещение ущерба, раскаяние, признание вины, активное сотрудничество следствию и т. д. Указанные обстоятельства не формируют общественную опасность деяния, а находятся за ее пределами. В своем исследовании В. В. Хилjuta указывает, что поведение виновного лица после фактического

¹ Постановление Гусевского городского суда Калининградской области от 22.07.2019 по делу № 1-79/2019 // Актофакт: сайт. URL: <https://actofact.ru/case-39RS0008-1-79-2019-2019-05-22-2-0> (дата обращения: 07.06.2024).

² Постановление Президиума Верховного Суда Республики Дагестан от 15.05.2019 по делу № 4У-255/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gY4eoQ6TjBYu> (дата обращения: 07.06.2024).

³ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681/ (дата обращения: 10.06.2024).

окончания преступления не может учитываться при решении вопроса о малозначительности деяния, однако поведение лица до (или во время совершения преступления) в некоторых случаях может быть учтено в полной мере [20, с.61].

Вывод о малозначительности деяния, сделанный применительно к одному составу преступления, не исключает привлечение лица к уголовной ответственности за другое общественно опасное деяние, если признаки этого деяния содержатся в поведении субъекта. Иными словами, наличие совокупности уголовно-правовых норм не исключает возможности признания кражи из трубопровода малозначительной. К примеру, формальное деяние в виде кражи нефти, нефтепродуктов или газа может быть признано малозначительным, однако если после такого тайного хищения произошло разрушение, повреждение или иное приведение в негодное состояние трубопровода, то содеянное может получить уголовно-правовую оценку по ст. 215.3 УК РФ (самовольное подключение или приведение в негодность трубопроводов)¹. В таком случае (при наличии оснований для малозначительности кражи) уголовная ответственность наступит только по ст. 215.3 УК РФ.

Квалификация кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода в качестве малозначительного деяния не исключает возможности привлечения лица к административной ответственности, если при этом не истек срок давности привлечения к такому виду юридической ответственности. В этой ситуации возникает вполне закономерный вопрос о наличии в действиях лица признаков правонарушений, предусмотренных

ст. 7.27 и 7.19 КоАП РФ. Дискуссионность вопроса обостряется наличием и в том, и в другом деянии негативного признака (т. е. признака, указывающего на отсутствие каких-либо свойств правонарушения). В соответствии со ст. 7.27 КоАП РФ, привлечение лица к ответственности за мелкое хищение возможно при *отсутствии признаков преступлений*, предусмотренных чч. 2–4 ст. 158 УК РФ. Малозначительная кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода пусть и формально, но содержит признаки преступления, отраженного в п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и следовательно, не может быть признана мелким хищением. Иначе сформулирован негативный признак правонарушения, предусмотренного в ст. 7.19 КоАП РФ. Ответственность за самовольное подключение к нефтепроводу, нефтепродуктопроводу или газопроводу наступит в том случае, если указанные действия *не содержат уголовно-наказуемого деяния*. Малозначительности кражи из трубопроводов присуща лишь формальная уголовная противоправность, при этом, исходя из прямого указания нормы уголовного закона в ч. 2 ст. 14, подобное деяние не является преступлением. Отсутствие преступности деяния обуславливает и отсутствие признака уголовно-правовой наказуемости лица. Из этого очевидно следует, что малозначительная кража нефти, нефтепродуктов или газа не относится к уголовно-наказуемым деяниям, вследствие чего лицо, совершившее малозначительную кражу сырья из трубопровода, может подлежать административной ответственности в соответствии со ст. 7.19 КоАП РФ. Указанную позицию ранее высказывал Р. Шарапов [7, с. 96].

Выводы

Резюмируя изложенное, следует отметить, что индивидуальная опасность конкретного факта хищения из трубопроводов в некоторых ситуациях может не соответствовать тому уровню крими-

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29: [ред. от 15.12.2022] // Консультант-Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 10.06.2024).

нальной опасности, который законодатель заложил в соответствующее деяние в результате его криминализации. Проведенное исследование позволяет определить примерные обязательные и факультативные признаки для признания тайного хищения из трубопровода малозначительным. К обязательным следует отнести стоимость предмета хищения и конкретизированную направленность умысла

на противоправное изъятие именно незначительного количества газа, нефти или нефтепродуктов. Факультативные признаки могут включать в себя частные цели, мотивы, а также вид трубопровода и иные объективные обстоятельства, которые могут быть учтены судом. При этом такие обстоятельства должны влиять на общественную опасность самого деяния и не находиться за его пределами.

Список литературы

1. Ображиев К. В., Корсун Д. Ю. Малозначительное деяние в уголовном праве. М.: Проспект, 2024. 232 с.
2. Якименко Н. М. Оценка малозначительности деяния. Волгоград: ВСШ, 1987. 28 с.
3. Винокуров В. Н. Общественная опасность и малозначительность деяния // Уголовное право. 2023. № 10. С. 3–11.
4. Корнеева А. В. О квалификации малозначительных деяний по УК РФ // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 15. М.: Юрист, 2015. С. 1078–1082.
5. Любавина М. А. Проблемы квалификации кражи газа // Вестник Академии генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 4(6). С. 24–28.
6. Мартыненко Н. Малозначительность деяния в судебной практике и интересы потерпевшего // Уголовное право. 2012. № 3. С. 71–74.
7. Шарапов Р. Малозначительность хищений чужого имущества // Уголовное право. 2020. № 6. С. 83–96.
8. Винокуров В. Н. К вопросу о возможности признания кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ), малозначительным деянием // Уголовное право. 2023. № 12. С. 3–9.
9. Шарапов Р. Д. Квалификация мелкого хищения при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законом // Законность. 2013. № 7. С. 29–35.
10. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 232 с.
11. Лопашенко Н. А. О некоторых проблемах в понимании малозначительного деяния по Уголовному кодексу РФ // Уголовное право. 2019. № 5. С. 65–78.
12. Пудовочкин Ю. Е. Оценка судом общественной опасности преступления. М.: РГУП, 2019. 224 с.
13. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. Э. Жалинского. М.: Эксмо, 2005. 1086 с.
14. Васильченко А. А. Разграничение мелкого хищения и уголовно наказуемых форм хищения // Уголовное право. 2003. № 4. С. 12–13.
15. Винокуров В. Н. Признаки и пределы малозначительности деяния в уголовном праве // Современное право. 2017. № 6. С. 64–70.
16. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование / Ю. И. Антонов, В. Б. Боровиков, А. В. Галахова [и др.]; под ред. А. В. Галаховой. М.: Норма, 2014. 736 с.
17. Уголовное право. Общая часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М.: Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2023. 524 с.

18. Куцык В. П. Допустимость признания малозначительным деяния, формально содержащего признаки преступления, предусмотренного статьей 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский судья. 2024. № 8. С. 27–32.

19. Налимов Ю. Д. Критерии ограничения вандализма от малозначительного деяния // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5, № 19. С. 486–499.

20. Хилюта В. В. Влияние личности преступника на оценку малозначительности деяния // Уголовное право. 2021. № 5. С. 54–61.

References

1. Obrazhiev K.V., Korsun D.Yu. A minor act in criminal law. Moscow: Prospekt; 2024. 232 p. (In Russ.)

2. Yakimenko N.M. Assessment of the insignificance of the act. Volgograd: VSSh; 1987. 28 p. (In Russ.)

3. Vinokurov V.N. Public danger and insignificance of the act. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. 2023;(10):3–11. (In Russ.)

4. Korneeva A.V. On the qualification of minor acts under the Criminal Code of the Russian Federation. *Nauchnye trudy. Rossiiskaya akademiya yuridicheskikh nauk = Scientific works. Russian Academy of Legal Sciences*. Is. 15. Moscow: Yurist; 2015. P. 1078–1082. (In Russ.)

5. Lyubavina M.A. Problems of gas theft qualification. *Vestnik Akademii general'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office Russian Federations*. 2008;(4):24–28. (In Russ.)

6. Martynenko N. The insignificance of the act in judicial practice and the interests of the victim. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. 2012;(3):71–74. (In Russ.)

7. Sharapov R. The insignificance of theft of other people's property. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. 2020;(6):83–96. (In Russ.)

8. Vinokurov V.N. On the issue of the possibility of recognizing theft committed with illegal entry into a dwelling (paragraph "a" of Part 3 of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation) as an insignificant act. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. 2023;(12):3–9. (In Russ.)

9. Sharapov R.D. Qualification of petty theft in the presence of qualifying signs provided for by criminal law. *Zakonnost' = Legality*. 2013;(7):29–35. (In Russ.)

10. Kuznetsova N.F. Crime and criminality. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta; 1969. 232 p. (In Russ.)

11. Lopashenko N.A. About some problems in understanding a minor act under the Criminal Code of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*. 2019;(5):65–78. (In Russ.)

12. Pudovochkin Yu.E. The court's assessment of the public danger of the crime. Moscow: RGUP; 2019. 224 p. (In Russ.)

13. Zhalinskii A.E. (ed.) Educational and practical commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. Moscow: Eksmo; 2005. 1086 p. (In Russ.)

14. Vasil'chenko A.A. Differentiation of petty theft and criminally punishable forms of theft. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. 2003;(4):12–13. (In Russ.)

15. Vinokurov V.N. Signs and limits of insignificance of an act in criminal law. *Sovremennoe pravo = Modern law*. 2017;(6):64–70. (In Russ.)

16. Galakhova A.V. (ed.) Evaluative features in the Criminal Code of the Russian Federation: scientific and judicial interpretation. Moscow: Norma; 2014. 736 p. (In Russ.)

17. Kadnikova N.G. (ed.) Criminal law. The general part. Moscow: Mosk. un-t MVD Rossii im. V.Ya. Kikotya; 2023. 524 p. (In Russ.)

18. Kutsyk V.P. The admissibility of recognizing as insignificant an act formally containing the signs of a crime provided for in Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Rossiiskii sud'ya = Russian judge*. 2024;(8):27–32. (In Russ.)

19. Nalimov Yu.D. Criteria for distinguishing vandalism from a minor act. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current problems of the state and law*. 2021;5(19):486–499. (In Russ.)

20. Khilyuta V.V. The influence of the criminal's personality on the assessment of the insignificance of the act. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. 2021;(5):54–61. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Плешаков Александр Михайлович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pam7185@yandex.ru

Туманов Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: tumanov.alexander18@gmail.com

Alexander M. Pleshakov, Doctor of Sciences (Juridical), Chief Scientific, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: pam7185@yandex.ru

Alexander S. Tumanov, Candidate of Sciences (Juridical), Lecturer at the Department of Criminal Law, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikotya, Moscow, Russian Federation, e-mail: tumanov.alexander18@gmail.com